

Оглавление

Предисловие	
Когда Япония стала Японией?	7
Глава 1	
Японский архипелаг как место для жизни	13
Глава 2	
Первые жители Японского архипелага	29
Глава 3	
«Три священных сокровища»	61
Глава 4	
Мифы, синто и императорский род	87
Глава 5	
Буддизм, бюрократия и «император»	119
Глава 6	
Столица, провинции, законы и «три учения»	147
Глава 7 (или заключение)	
Азбука, закрытость, самураи	177
Список рекомендованной литературы	
на русском языке	193
Источники иллюстраций	196

Когда Япония стала Японией?

Главный вопрос книги, которую вы держите в руках, вынесен в ее название: *как Япония стала Японией?* Но, прежде чем начать отвечать на него, нам нужно задаться несколькими предваряющими вопросами.

Первый вопрос: *что* такое Япония? На первый взгляд это очевидно: Япония — страна, одна из примерно двухсот в мире. Как и другие страны, Япония обладает рядом характерных признаков. Прежде всего это некоторая территория земной поверхности, которую она занимает, а также люди, живущие на этой земле (отсюда две основные характеристики любой страны — площадь и население). Но, если на вопрос: «Что такое Япония?» — мы ответим: «Это страна с площадью 377 000 км² и населением 123 млн человек», — достаточно ли будет такого ответа? Конечно, нет. Ведь важно не только наличие и размеры территории и населения, но и то, какие они, то есть их особенности.

Территория и население порождают два типа особенностей: природные и культурные. Природа тесно связана с расположением страны на планете Земля. А культура — это процесс и результат взаимодействия людей, то есть населения, с этой территорией и ее природой. Если бы мы могли переместить Японию в другое место на планете, ее природа, очевидно, изменилась бы до неузнаваемости и Японией мы называли бы что-то совершенно другое, а возможно, и слова

такого не появилось бы вовсе. Именно поэтому, когда мы говорим о Японии, мы имеем в виду определенную страну в Восточной Азии с ее уникальными природными и культурными особенностями, которые отличают ее от всех прочих стран, в том числе от ближайших соседей.

И все же в паре «природа и культура» для нас гораздо большую важность имеет последняя. Рельеф и климат, разнообразие живой природы Японского архипелага хотя и испытывают влияние людей, в основе своей остаются им неподвластны. А вот то, каким образом люди приспосабливаются к этим природным особенностям, как добывают себе пропитание, из чего строят дома и шьют одежду, как помогают в этом друг другу или соревнуются друг с другом, как смотрят на мир вокруг и объясняют его для себя, что считают красивым и как рассказывают об этой красоте, — все это составляет понятие «культура», которое и вызывает наш интерес к другим народам.

Что же такое «японская культура»? Для одних это поэзия хайку, сады камней, чайная церемония под звуки флейты сякухати и прочий «дзен». Для других — бусидо: самурайские мечи, средневековые каменные замки и боевые искусства. Для третьих — современная массовая культура, составляющая понятие Cool Japan: японские мультфильмы-аниме, комиксы манга, видеоигры, японская популярная музыка J-поп и суси с раменом. Однако есть ли что-то общее у всех этих столь разных проявлений «японской культуры», кроме того что они возникли в Японии и были созданы японцами? На этот вопрос пытается ответить уже не одно поколение историков, культурологов, антропологов, религиоведов и других ученых, но пока однозначных ответов не дано. Скорее наоборот: чаще слышны мнения, что нет какой-то одной-единственной

«японской культуры», а есть много разных — культура хэйанских аристократов, средневековых воинов, дзен-буддийских монахов, горожан эпохи Эдо, эрогуродекадентов периода Тайсё и кawaiiных школьниц и аниме-идолов периода Хэйсэй*.

Но все же, если что-то позволяет говорить нам о «Японии» и «японской культуре», значит, у этих понятий есть свои границы — пространственные и временные. С пространственными более или менее понятно — это Японский архипелаг. А что с временными?

Здесь мы подходим ко второму предваряющему вопросу: *когда Япония стала Японией?* Название Япония (точнее, его японский эквивалент Ниппон, к которому восходит и русское название страны) появилось на рубеже VII–VIII вв. Но сама страна не появилась вместе с названием — она существовала и прежде, хоть и под другим наименованием, а когда-то и вовсе без него. Тем не менее сам факт появления нового названия говорит о том, что власти страны выделяли некий исторический рубеж: теперь эта страна будет называться Япония. А также о том, что уже существовали «власти страны», которые претендовали на определенную территорию и противопоставляли себя властям других стран, то есть возникло государство. Таким образом, процесс становления Японии — это еще и процесс формирования государственности на Японском архипелаге, а подобные процессы историки обычно связывают с периодом Древности.

Итак, книга «Как Япония стала Японией» посвящена истории древней Японии. В круг моих научных интересов входит

* Период в истории Японии с 1989 по 2019 г., когда на престоле находился император Акихито. Назван в честь его девиза правления. — *Здесь и далее прим. науч. ред., если не указано иное.*

в основном Япония периода Эдо (1603–1867), однако, занимаясь также историей айнов — коренного народа Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов, я глубоко изучал этническую историю Японского архипелага и археологические культуры Древности. Как университетскому преподавателю мне также неоднократно доводилось читать лекционные курсы по истории Японии, которые охватывали и период Древности. Осенью 2023 г. я согласился на предложение культурно-просветительского центра «Архэ» прочитать на петербургской площадке три таких курса, одним из которых стал курс «Как Япония стала Японией: от первобытности к государству». Позже издательство «Альпина нон-фикшн» предложило центру «Архэ» издать на основе лекций научно-популярную книгу.

Таким образом, название «Как Япония стала Японией» досталось книге по наследству от курса лекций. Готовясь к лекциям, я обратил внимание на то, что большую часть своей древней истории Япония не называлась Японией. Получалось, что японская Древность — это время, когда страна еще только становилась Японией, и лишь под занавес эпохи ей было дано это название, что показалось мне забавным и в то же время символичным. Когда я сел за переработку лекционного курса в книгу и набрал в текстовом редакторе в качестве рабочего названия «Как Япония стала Японией», то невольно задался другим вопросом. Если Япония *стала* Японией, значит, до поры до времени она ею не была. Так что же сделало Японию Японией? В дальнейшем, перерабатывая каждую лекцию курса в очередную главу книги, я держал в голове этот вопрос и старался подсветить все те новшества, которые приносила с собой каждая новая эпоха в истории Японского архипелага и которые

создали фундамент того, что позже будет названо Японией. Именно в этом я видел свою основную задачу.

Еще одной причиной, по которой я решился взяться за подготовку этой книги, стало отсутствие на русском языке научно-популярных изданий, посвященных древней Японии. В то же время на русском языке создано большое количество научных книг и статей, без которых эта книга не была бы возможной. К счастью, российское японоведение имеет длительную традицию научного интереса к японской Древности и ее всестороннего изучения. Еще в дореволюционной России к изучению древних верований японцев обратился Н. А. Невский (1892–1937), который в том числе заложил традицию переводов ранних письменных памятников своей работой с текстом «Когосюи». Блестящий для своего времени очерк древней истории Японии был написан Н. И. Конрадом (1891–1970) в составе его труда «Япония: народ и государство» в 1923 г. Первым, кто предметно обратился к изучению древней истории Японии, стал К. А. Попов (1903–1990), который перевел на русский язык «Древние Фудоки» и законодательный кодекс «Тайхорё». Ценные результаты исследований японских археологов стал привлекать для своей работы М. В. Воробьев (1922–1995), написавший две фундаментальные монографии о древней Японии. Большим событием в отечественном японоведении стала книга Н. А. Иофан (1925–2003) «Культура древней Японии» (1974).

Особо следует отметить заслуги в изучении древней Японии российских японоведов, которые продолжают активно работать и сегодня. Прежде всего это филолог Л. М. Ермакова и историк А. Н. Мещеряков. Одни лишь переводы на русский язык древнейших мифолого-летописных сводов «Кодзики» (совместно с Е. М. Пинус) и «Нихон сёки» сохранили бы их

имена в истории отечественного японоведения навсегда, список же прочих трудов настолько обширен, что нет возможности привести его целиком. Ценным вкладом в изучение письменной культуры древней Японии стали также работы Е. К. Симоновой-Гудзенко. Исследования этих ученых были продолжены и углублены их многочисленными учениками, среди которых Д. А. Суровень, М. В. Грачёв, Е. С. Бакшеев, Е. Б. Сахарова, С. А. Родин и многие другие.

В процессе подготовки курса лекций, а затем и книги я, конечно же, обращался ко всем упомянутым работам, равно как и к книгам и статьям японских историков и археологов. Жанр научно-популярной книги позволяет не приводить ссылки на них в каждом конкретном случае. Список использованных источников и литературы, который можно рассматривать как список рекомендованной литературы для дальнейшего погружения в тему, помещен в конце книги. Японские имена и термины, упоминаемые в книге, записаны в соответствии с системой транскрипции Е. Д. Поливанова за одним исключением: я не использовал специальных знаков для обозначения долготы гласных.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить уважение и признательность всем упомянутым выше коллегам, за творчеством которых непрестанно слежу и которым вдохновляюсь. Прошу расценивать эту книгу как скромную попытку обобщить и изложить простым языком результаты их бесценного труда.

*Санкт-Петербург,
январь 2026 г.*

Глава 1

Японский архипелаг как место для жизни

Если и есть что-то общее и почти неизменное, что объединяло и продолжает объединять японцев разных эпох — от древности до современности, то это место, где они жили и живут, — Японский архипелаг*. Более того, сегодня мы знаем, что и японский народ, и японский язык сформировались именно на архипелаге, потому вся история японцев неразрывно связана с ним.

Япония, несмотря на островное положение, никогда не была полностью изолированной и, напротив, постоянно развивалась в тесном взаимодействии с соседями на материке и других островах, активно заимствуя и творчески адаптируя многочисленные достижения континентальных цивилизаций, прежде всего китайской. Поэтому, отвечая на вопрос «Как Япония стала Японией?», мы не можем обойтись без рассмотрения ключевых природно-географических особенностей архипелага.

Бесспорно, важнейшей географической особенностью Японии является ее островное положение. В каком-то смысле

* История Японии почти не знает периодов массовой эмиграции. На общем фоне выделяется период «христианского столетия» (ок. 1549–1639), когда многие японцы, часто обращенные в христианство, активно участвовали в торговле в Юго-Восточной Азии и селились в зарубежных портовых городах, а также период Мэйдзи (1868–1912), когда по инициативе и при поддержке правительства действовала программа эмиграции в страны Северной и Южной Америки. Также в период с 1895 по 1945–1947 гг. значительное число японцев проживало в колониях Великой Японской империи — на Тайване, южном Сахалине (Карафуто), в Корее и других, а также в формально независимой Маньчжурии. — *Прим. авт.*

именно отделение Японского архипелага от материка Евразия стало первым актом в долгой истории Японии и формировании уникальной культуры страны. Это событие произошло около 16–18 тыс. лет назад и было связано с окончанием последнего ледникового периода, когда в результате таяния огромной ледовой массы, сосредоточенной у полюсов земного шара и в высокогорьях, уровень Мирового океана поднялся на несколько десятков метров, а моря и суша стали приобретать очертания, близкие к современным.

До этого события территория Японского архипелага соединялась с материком Евразия сухопутными мостами на севере (остров Хоккайдо составлял единый массив суши с Сахалином и Приморьем), а проливы Цусима (между Японией и Кореей) и Цугару (между Хонсю и Хоккайдо) были значительно уже. Это делало почти беспрепятственной миграцию животных и людей между материком и территорией нынешнего архипелага в эпоху палеолита. Даже после отделения Японских островов от Евразии миграции людей не прекратились, но стали протекать преимущественно в направлении архипелага.

Территория Японского архипелага возникла в ходе тектонических процессов на стыке четырех литосферных плит — Евразийской, Северо-Американской, Тихоокеанской и Филиппинской. Сами острова лежат на первых двух и сложены из многочисленных горных хребтов, образованных взаимным давлением плит, а также в результате вулканической активности. Через территорию Японии проходит Тихоокеанское вулканическое огненное кольцо, из-за чего почти ежедневно фиксируются разной силы землетрясения и сравнительно часто происходят извержения вулканов. Примечательно, что одним из самых узнаваемых символов страны является гора Фудзи — спящий вулкан. Постоянная

опасность извержений вулканов и землетрясений, а также их последствий — разрушений, пожаров, цунами — оказывала и продолжает оказывать заметное влияние на материальную и духовную культуру японцев.

С географической точки зрения Японским архипелагом сегодня принято называть четыре крупных острова — Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку, а также прилегающие к ним многочисленные мелкие острова. Помимо Японского архипелага, в состав Японии ныне входят также архипелаги Нансэй (острова Амами, острова Рюкю и др.) и Нампо (группы островов Идзу и Огасавара), которые тянутся соответственно в юго-западном и южном направлении от Японского. Иногда Японским архипелагом называют все острова, составляющие в наше время территорию Японии, однако мы будем использовать это название в узком географическом, а не политическом смысле. Более того, нужно отметить, что остров Хоккайдо и архипелаг Рюкю на протяжении значительной части истории Японии находились вне орбиты влияния японской государственности и культуры, а формирование представления о них как о неотъемлемой части Японии относится лишь к XIX в., когда они были включены в состав государства в результате международных соглашений с Россией и Китаем. Таким образом, в самом узком смысле территория Японского архипелага скорее будет совпадать с одним из древних поэтических эвфемизмов для Японии — «Страна великих восьми островов». Хотя все комментаторы сходятся в том, что число восемь в этом названии является синонимом множественности, большинство не избегает соблазна назвать их поименно: Хонсю, Сикоку, Кюсю, а также острова Авадзи, Ики, Оки, Цусима и Садо.

Островное положение Японии предопределило ее особые отношения с внешним миром. В древнейшие периоды исто-

рии имело место несколько более или менее крупных волн переселенцев с материка на архипелаг, однако с возникновением централизованного государства в VII–VIII вв. процесс взаимоотношений с другими странами и народами стал регулироваться властями. В дальнейшем периоды интенсивного взаимодействия с внешним миром и активного заимствования новых знаний и технологий всегда сменялись эпохами закрытости и усвоения накопленной информации. При этом море надежно защищало Японию от непрошенных гостей: японские ученые эпохи Токугава (1603–1867) сравнивали свою страну с неприступной крепостью, для которой омывающие воды, по сути, являются защитным рвом. Действительно, на протяжении большей части истории Япония почти не знала попыток вторжения извне — исключение составляли набеги чжурчжэней в начале XI в. и знаменитое монгольское нашествие в конце XIII в. (обе попытки закончились безуспешно для нападавших). Лишь появление авиации смогло преодолеть этот надежный морской барьер, веками защищавший Японию, и разрушить миф о ее непобедимости. Между тем вплоть до второй половины XIX в. проливы, отделявшие Японские острова от материка, были при желании легко преодолимы с обеих сторон, но контакты могли состояться лишь при наличии желания у жителей архипелага. В то же время островное положение Японии уравнивалось близостью архипелага к матерiku. Будучи отделенной морями, Япония все же не оставалась в стороне от происходивших на материке процессов и хоть и с опозданием, но узнавала о культурных и технических достижениях своих соседей. Это и порождало двойственность в историческом пути Японии: изолированность, но легко преодолимая; самодостаточность, но открытость для нового; отставание, но с возможностью догнать и даже перегнать.

Япония имеет одну из самых протяженных в мире береговых линий, что оказывает влияние не только на отношения с внешним миром, но и на повседневную жизнь людей. На Японском архипелаге нет точки, удаленной от моря более чем на 115 км. В процессе исторического развития большинство японцев проживало или на морском побережье, или в пределах одного-двух дней пешего пути до моря. Морская пища — рыба, моллюски, водоросли — стала одной из основ рациона японцев. В окрестностях Японского архипелага встречаются холодные и теплые морские течения, благодаря чему видовое разнообразие морских обитателей в водах Японии является одним из самых высоких в мире. Вплоть до XX в. морепродукты оставались для японцев главным источником белка, поскольку животноводство не получило в стране широкого распространения. Взаимодействие людей с морем не ограничивалось добычей еды: из морской воды также выпаривали соль, а мелкая сушеная рыба была ценным удобрением для суходольных полей.

Море служило важной транспортной артерией: по нему проходило сообщение не только с материком, но и между многочисленными японскими провинциями, расположенными по разные стороны горных хребтов и морских проливов. Дело в том, что из-за гористого рельефа и сравнительно небольшой площади островов в Японии нет протяженных полноводных рек. Самая длинная река Японии, Синано, имеет протяженность всего 367 км. По этой причине реки не играли в истории Японии той же роли, которая досталась им в важнейших центрах цивилизации (Нил в Египте, Тигр и Евфрат в Междуречье, Инд и Ганг в Индии, Янцзы и Хуанхэ в Китае), где именно они помогали в орошении земельных угодий и транспортировке строительных

материалов, товаров и налогов. Локальные реки, безусловно, имели большое значение для сельскохозяйственных нужд или транспортного сообщения на уровне отдельных провинций, как, например, река Ёдогава, которая вместе со своими притоками соединяла столицу Киото с Внутренним Японским морем. Но объединяющую роль для Японии как цивилизации они могли сыграть едва ли. Главным связующим звеном для Японии стало море, прежде всего Внутреннее Японское море — система проливов между островами Хонсю, Сикоку и Кюсю, а также прочие прибрежные акватории и заливы.

В то же время близость моря не сделала Японию по-настоящему морской страной: за исключением короткого периода в конце XVI — начале XVII в* и этапа, начавшегося с эпохи Мэйдзи (1868–1912), японцы не были искусными мореходами, не строили судов, способных выполнять дальние плавания, не пытались осваивать окружающие морские пространства. Прибрежное каботажное судоходство играло большую роль в сообщении между отдаленными провинциями и столицами. Однако в случае шторма суда часто теряли управление и, оказавшись во власти морского течения, через много месяцев причаливали за тысячи километров от родной земли. Поэтому стремление к внешней экспансии почти отсутствовало. Население активно применяло интенсивные методы ведения хозяйства.

* Этот период, примерно совпадающий с «христианским столетием» Японии (1549–1639), был отмечен возросшей активностью японцев в зарубежной торговле. Японские торговые кварталы возникли во многих портовых городах Юго-Восточной Азии, а некоторые из японцев добирались даже до Индии. Примечательно, что именно к этому периоду относится и редкая попытка внешней экспансии: в 1592 и 1597–1598 гг. правитель Японии Тоётоми Хидэёси предпринял две попытки завоевания Кореи, которые закончились безуспешно. — *Прим. авт.*

Гораздо чаще японцам приходилось не преодолевать окружающие моря, а иметь дело с особенностями рельефа. Рельеф Японии представляет собой сочетание гор и равнин, однако территория страны распределена между ними неравномерно: около 75% площади Японии занимают горы, оставшуюся часть — равнины. Горы в Японии сравнительно невысокие: высшей точкой архипелага является гора Фудзи высотой 3776 м, еще около 20 вершин имеют высоту более 3000 м и свыше 600 вершин — более 2000 м. При этом горы в основном крутые, покрытые густой растительностью и труднопроходимые, а потому хозяйственная деятельность человека в них всегда была и остается ограниченной. По сути, она сводилась к заготовке лесоматериалов, охоте на диких животных и сбору грибов, диких растений и их плодов (орехов, каштанов, желудей).

Горные хребты Японии в основном тянутся с севера на юг или с северо-востока на юго-запад, разрезая территорию островов на большое число межгорных и прибрежных равнинных участков. Равнины составляют менее четверти территории Японии, но именно на них издревле сосредоточивалась жизнь людей, возникали важнейшие центры земледелия, а позднее и крупные города. На равнинах складывался культурно-хозяйственный комплекс, основанный на земледелии, и прежде всего на заливном рисоводстве, а морской и лесной комплексы в результате стали дополняющими по отношению к нему. Со времен своего формирования японское государство развивалось как земледельческое, ибо рисовые поля и их урожай легко поддавались измерению и учету, а значит, и налогообложению — основной цели ранних государств. Добыча даров леса и моря сильно зависела от погоды и природных условий, поэтому власти делали ставку на рис

и другие зерновые культуры. Не случайно зарождение государственности происходило именно на территории крупных равнин. Наибольшие по площади из них расположены в регионах Канто (ныне столичная агломерация Токио) и Кансай (район Осаки, Киото и Кобэ) — в периоды централизации власти именно там находились политические и культурные центры всей страны. Прочие, меньшие по площади равнины более или менее равномерно распределены по всей территории Японии, но при этом изолированы друг от друга горными хребтами и их отрогами.

В исторической перспективе географическая разделенность приводила к тому, что на протяжении длительных периодов Япония была политически раздробленной, а ее регионы — культурно и хозяйственно обособленными. Действительно, по-настоящему единой Япония стала лишь со второй половины XIX в., когда началось создание национального государства с обязательным всеобщим школьным образованием и развитием средств массовой информации, а ее экономика была подчинена государственным задачам по созданию армии и флота, способных противостоять внешней угрозе, исходившей от западных держав. До того времени жители Японского архипелага идентифицировали себя в первую очередь по провинции или княжеству, где они родились и жили, а японский язык был разделен на множество региональных диалектов, зачастую взаимно непонятных для их носителей.

Сегодня Япония разделена на 47 префектур. Их расположение и границы в целом наследуют традиционное деление страны на 68 провинций, которое было введено в начале VIII в. и формально сохранялось до второй половины XIX в. Провинции, в свою очередь, восходят к возникшим еще

в глубокой древности «странам» (*куни*) — родо-племенным образованиям, жившим в целом независимо и автономно. Однако их автономность не только была обусловлена географией — разделенностью горными хребтами и морскими проливами, но и поддерживалась экономической самодостаточностью. Если мы посмотрим на карту Японии, то увидим, что почти каждая из современных префектур (а значит, и древних провинций) имеет в своем составе и горные, и равнинные, и прибрежные участки (выхода к морю не имеют лишь восемь префектур). Такое близкое соседство разных типов ландшафтов приводило к взаимному дополнению сложившихся в них трех культурно-хозяйственных комплексов: лесного (охота, собирательство, заготовка лесоматериалов), равнинного (земледелие) и морского (рыболовство, сбор моллюсков и водорослей, выпаривание соли), а также обеспечивало интенсивные обменные процессы, прежде всего на региональном уровне. В результате формировалось множество локальных обществ, связанных внутри тесными экономическими узами, что находило выражение и на политическом уровне: за исключением в целом неудачной попытки построить централизованное государство по образцу Китая в VII–VIII вв. и современного этапа, начавшегося в XIX в., Япония на протяжении своей истории оставалась разделенной (в зависимости от эпохи) на родо-племенные образования, частные землевладения, фактически независимые от центра провинции или удельные княжества.

Региональное разнообразие Японского архипелага обеспечивалось не только географической обособленностью и экономической самодостаточностью провинций и княжеств, но и их климатическими особенностями. Япония расположена преимущественно в умеренном поясе (лишь

острова Рюкю — в субтропическом). Для большей части территории страны характерен теплый климат с ярко выраженной сезонностью: жаркое и влажное лето, продолжительные весна и осень и сравнительно мягкая зима. Японские писатели и мыслители во все времена любили называть Японию «страной четырех времен года», противопоставляя ее как холодным странам Севера, где жителям приходится тратить слишком много времени и сил на добычу пропитания и борьбу с холодом, так и жарким странам Юга, где люди, напротив, ходят без одежды, расслаблены жарой, а потому ленивы и праздно. Япония в этом смысле выступала идеалом срединности и умеренности.

В то же время не следует забывать, что Японские острова вытянуты с северо-востока на юго-запад на 2000 км (вместе с архипелагом Рюкю — на 3000 км), потому климат страны далек от однообразия. В городе Асахикава на Хоккайдо в январе 1902 г. была зарегистрирована температура – 41 °С — самая низкая в истории страны, в то время как на островах Яэяма и Мияко в архипелаге Рюкю среднегодовая температура составляет +24 °С. Близость к Евразии и морям, а также морские течения существенно влияют на климат. Теплое Цусимское течение впадает в Японское море с юга и проходит ближе к острову Хонсю. Холодное Приморское течение подходит с севера и делает климат западного и центрального Хоккайдо более суровым зимой и менее жарким летом. Со стороны Тихого океана вдоль архипелага с юга на север протекает теплое течение Куроисио, которое обеспечивает довольно мягкие зимы, но жаркое и влажное лето, а с севера — холодное Курильское течение, вносящее коррективы в климат востока Хоккайдо и северо-востока Хонсю в сторону большей умеренности по сравнению с остальной страной.

Заметно отличается также климат Японских островов со стороны Японского моря по сравнению с тихоокеанским побережьем. В зимнее время сезонные муссонные северо-западные ветра, несущие холодные воздушные массы с материка, при прохождении над Японским морем вбирают в себя большое количество водяного пара от теплого Цусимского течения, а затем образовавшиеся облака задерживаются горными хребтами архипелага, что приводит к продолжительным обильным снегопадам на западном побережье страны. Префектуры острова Хонсю на побережье Японского моря, которые японцы поэтично называют «Снежной страной»*, являются одними из самых снежных мест в мире: среднегодовая толщина снежного покрова может превышать 6 м, и только за один снегопад может выпасть свыше 3 м. На тихоокеанском побережье зимы, напротив, более мягкие, теплые и практически бесснежные.

Общими для климата практически всей территории Японских островов являются высокая влажность и сравнительно большое количество осадков (1700–1800 мм в год). Это предопределяет высокую интенсивность вегетации растений. Попросту говоря, в Японии все быстро и хорошо растет. Иностранцы путешественники, заставшие страну еще до начала активной урбанизации, неизменно отмечали, что Япония буквально утопает в зелени, причем речь шла не только о диких лесах и парках, но и о городской застройке, где каждый свободный клочок земли устлан растительностью, а основания деревьев покрыты мхом. Флора Японии

* Популяризации данного обозначения во многом поспособствовало произведение писателя, первого японского нобелевского лауреата по литературе Кавабаты Ясунари «Снежная страна», чье действие разворачивается в префектуре Ниигата.

не только обильна, но и разнообразна: островная изолированность способствует формированию большого количества эндемиков. Это во многом повлияло на значительную роль растений в японской культуре. Высокая влажность способствовала и быстрому распространению заливного рисоводства с тех пор, как оно проникло в Японию.

В то же время бурный рост деревьев и кустарников стал одним из вызовов для хозяйственной деятельности человека. Небольшие равнинные участки земли, на которых было возможно земледелие, приходилось буквально отвоевывать у леса. Это предопределило и то, что в Японии не получило широкого распространения скотоводство, поскольку на поддержание пастбищ уходило бы неоправданно много сил и ресурсов. Показательно, что разведение лошадей долгое время преимущественно велось в северо-восточной части острова Хонсю, где из-за сравнительно холодного климата было невозможным заливное рисоводство и равнинные территории могли использоваться для других целей.

Необходимость постоянной вырубki леса для сохранения и увеличения пригодных к земледелию площадей косвенно повлияла и на то значение, которое древесина получила в материальной культуре японцев. Дома, мебель, посуда, хозяйственный инструмент, прочая утварь, соломенные маты и тростниковые крыши, водопровод и ирригационные сооружения — все это создавалось из древесины и другого сырья.

Первые крупные каменные сооружения — знаменитые самурайские замки — появились лишь в XVI в., когда в страну проникло огнестрельное оружие, и служили для защиты от артиллерийских ударов. При этом широкого распространения каменные строения не получили, поскольку

они легче разрушались, труднее подлежали восстановлению и в целом опаснее при землетрясениях.

Широкое применение древесины в Японии было связано не только с постоянным разрастанием лесного покрова, но и с ограниченным количеством других материалов, прежде всего металлов. Как в прошлом, так и сегодня Япония не обладает богатыми природными минеральными ресурсами. Конечно, с проникновением технологий добычи и обработки металлов на рубеже Новой эры на островах были обнаружены месторождения и велась добыча железа, меди, золота и серебра. Однако изготовление и использование металлических орудий и изделий оставались весьма незначительными. В то время как самураи щеголяли мечами и доспехами самого высокого качества, крестьянам зачастую приходилось довольствоваться деревянным сельскохозяйственным инвентарем. Косвенно это связано и с тем, что для выплавки металла требовалось большое количество топливных ресурсов, а в Японии в отсутствие месторождений каменного угля в этом качестве могла использоваться лишь древесина*. И если она удовлетворяла запросы на строительство и изготовление орудий труда, то в качестве топливного ресурса ее было недостаточно, так что еще в эпоху Токугава (1603–1867) выпускались законы об ограничении выплавки металла в связи с поредением лесов.

Несмотря на сравнительную бедность минеральными ресурсами, на протяжении большей части своей истории Япония не испытывала по этому поводу серьезных проблем.

* Примечательно, что крупнейшие месторождения каменного угля, которые начали разрабатываться уже в период Мэйдзи (1868–1912), располагались на Хоккайдо и юге Кюсю, то есть вдали от основных традиционных центров хозяйственной деятельности.

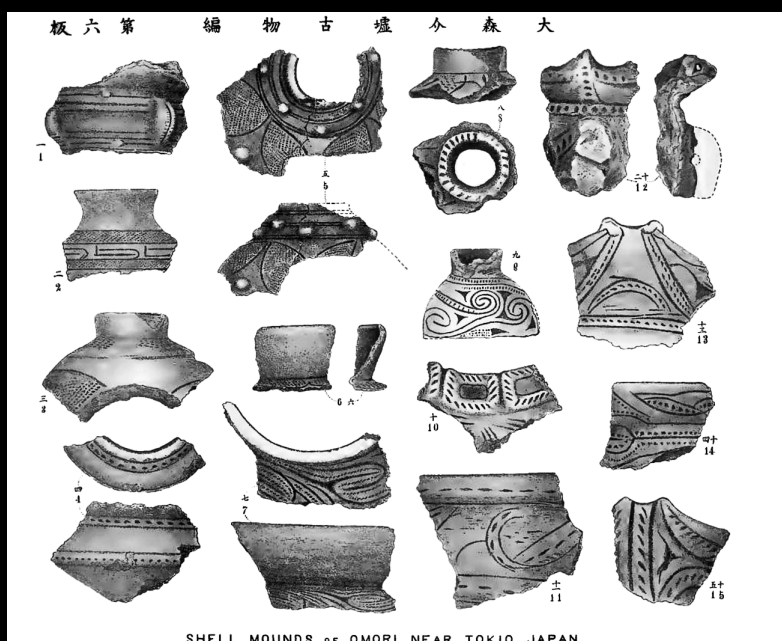
Как Япония стала Японией

Когда на рубеже XVIII–XIX вв. Россия попыталась завязать торговые отношения с Японией, чтобы обеспечивать продовольствием свои владения на Тихом океане, чиновники японского правительства ответили отказом, заявив, что их страна не испытывает нужды в бесполезных заморских товарах и не считает правильным обменивать их на собственные полезные. Скудость собственных ресурсов японцы осознали, лишь столкнувшись с военно-техническим превосходством западных стран в середине XIX в. и оказавшись под угрозой превращения в колонию.

Итак, познакомившись с географическими особенностями Японского архипелага, мы узнали, что историко-культурное развитие страны определялось, во-первых, островным положением при сравнительной близости к матерiku Евразия, во-вторых, разнообразием природных зон — гор, равнин и моря — при их взаимном соседстве. Все это вкупе с комфортным климатом и высокой влажностью делало Японию похожей на маленький материк, способный подолгу вести почти автономное существование, но в то же время сохранять возможность для контактов с внешним миром и через них получать новую культурную и техническую информацию. В последующих главах мы рассмотрим, как японский народ, его язык и культура складывались в течение тысячелетий именно благодаря переселению на острова новых групп людей, каждая из которых вносила свой вклад в приспособление к специфическим природным условиям Японского архипелага.

Глава 2

Первые жители Японского архипелага

Среди дискуссионных моментов, касающихся истории древней Японии, самым обсуждаемым является, пожалуй, вопрос о происхождении японцев. Часто он ставится не совсем корректно: откуда японцы пришли на архипелаг? Такая постановка вопроса связана с ошибочными представлениями, бытовавшими во второй половине XIX в., во времена знакомства западного мира с Японией и формирования современных гуманитарных наук — археологии, истории, антропологии. Тогда считалось, что все современные народы мира в том или ином виде существовали с незапамятных времен, а потому по отношению к населяемым ими землям они могли быть или коренными (жившими там всегда), или пришлыми.

В июне 1877 г. американский зоолог Эдвард Морс (1838–1925), который прибыл в Японию для изучения прибрежных моллюсков, ехал на поезде из Иокогамы в Токио по первой японской железной дороге, проложенной за пять лет до того. Проезжая станцию Омори, он заметил из окна поезда неестественное возвышение, которое оказалось не чем иным, как раковинной кучей — искусственной насыпью из останков моллюсков и прочего мусора, оставленной древними обитателями Японского архипелага. Вскоре Морс получил приглашение стать профессором основанного в том же году Токийского императорского университета и задержался в Японии на несколько лет. Вместе со своими японскими учениками он приступил к всестороннему изучению раковинной кучи в Омори, что заложило основы японской архео-